

С. И. Никитин
УрФУ, г. Екатеринбург

ВОСКРЕСНЫЕ ШКОЛЫ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Воскресные школы, открывавшиеся в России во второй половине XIX в. для взрослых и детей, имели целью дать доступ к образованию тем, кто не мог по каким-либо причинам посещать школы ежедневно. Первые общеобразовательные воскресные школы стали открываться в стране по инициативе передовой интеллигенции в конце 1850-х гг., в 1860 г. их открытие было поддержано правительством. В Екатеринбурге две такие школы появились в феврале и апреле 1860 г.¹, но из-за боязни использования этих школ в целях политической пропаганды уже в июле 1862 г. высочайше повелено было все воскресные школы закрыть до преобразования их организации на новых основаниях. Вновь открываемые школы были поставлены под контроль дирекции народных училищ, наблюдение за религиозно-нравственным воспитанием в них возложено на священников. Согласно «Положению о начальных народных училищах» 1874 г. воскресные школы могли открываться правительством, городскими и сельскими обществами, частными лицами с разрешения директора народных училищ и действовать по программе начальных народных училищ. В 1901 г. в Пермской губернии было 32 таких воскресных школы, в 1914 г. только при начальных училищах их действовало 127².

Духовное ведомство имело свои воскресные школы. Газета «День» в 1861–1862 гг. выступила с предложением открывать их для обучения населения грамоте и закону Божию при каждой семинарии³. По распоряжению Синода 1866 г. воскресные школы при духовных семинариях стали открываться повсеместно с целью способствовать повышению образовательного уровня населения и религиозно-нравственному воспитанию. В семинариях вместо медицины, сельского хозяйства и естественной истории для учащихся была введена педагогика; педагогическую практику семинаристы должны были проходить в воскресных школах, открываемых при семинарии⁴.

На территории Пермской губернии действовала одна духовная семинария в городе Перми. При ней, судя по отчету за 1867–1868 учебный год, была открыта воскресная школа, где обучалось около 70 мальчиков. Количество учеников колебалось – от 28 до 98. Из числа поступивших

по своему желанию 20 человек не числились ни в каких других учебных заведениях, остальные обучались в основном в приходском и уездном училищах, некоторые учились на дому. Большинство составляли дети бедняков, но были среди учащихся и дети купцов, духовенства, чиновников. По предметам ученики распределились следующим образом: закону Божию училось от 1 до 8 человек, чтению и письму – от 13 до 55, арифметике – от 6 до 31, русскому языку – от 3 до 21, географии – от 1 до 3 и латинскому языку – 1. Ученики сами выбирали, в какой класс прийти в тот или иной день – арифметики, чистописания, географии или священной истории. Было открыто два отделения: для детей от 6 до 10 лет и подростков от 10 до 14 лет. Велся специальный журнал посещений.

Занятия вели семинаристы из числа «учащих». В начале учебного года назначались старшие «учащие», которые и распределяли своих товарищей по классам. Занятия проходили по воскресеньям, с 9 или 10 часов утра, заканчивались в 12:30. Школьный день всегда начинался с катехизического урока, потом шли специальные предметы. В конце года учеников ждал экзамен по всем предметам, которые они выбрали для обучения. За учебным процессом следил преподаватель педагогики из семинарии, общий надзор осуществлял ректор семинарии⁵.

В некоторых епархиях воскресные школы при семинариях открыть так и не удалось. Например, в ответ на требование Синода Новочеркасская семинария дважды, в феврале 1870 г. и марте 1873 г., отвечала, что школа не образована «по неимению желающих обучаться в ней»⁶.

Желая активизировать процесс создания воскресных школ, в ноябре 1867 г. обер-прокурор просил Синод опросить архиереев о возможности проведения занятий не только по воскресеньям, но и по праздничным дням, а также о поощрении учеников семинарий, бесплатно практикующих в них⁷. Полученные ответы показали, что некоторые школы работали не только по воскресным дням, но и в различные дни недели. В то же время среди духовенства выявились и противники открытия воскресных школ, полагавшие, что их работа противоречит учениям православной церкви, так как воскресные и праздничные дни должны быть посвящены Богу, молитве⁸. В ответ на это в специальном циркуляре Синод заявил: «Занятия умственные для людей, обреченных на телесные работы, составляют отдых, как было понимаемо это еще в древности и выражено самим словом школа, означающим праздность. Занятия в воскресных и праздничных школах... вполне согласуются с требованием церкви проводить дни, посвященные Богу, в душеполезном учении и размышлении. Учебная цель упомянутых предметов не изменит их существа и спасительного действия... в воскресных школах есть труд для преподавателей,

но сей труд... имеет свойства дела духовного милосердия... В православном исповедании... сказано: «Наставить неученого и невежду...». Сюда относится и то, чтобы стараться о доставлении сирым людям образования в науках и познаниях, дабы со временем они сделались полезными церкви и обществу и молились за своих благодетелей»⁹.

Для учащихся обучение было бесплатным. На каждую из воскресных школ обер-прокурор Синода Д. А. Толстой, с 1866 по 1880 гг. являвшийся одновременно и министром народного просвещения, в 1866 г. распорядился отпускать из специального фонда Министерства народного просвещения 160 руб. На эти деньги покупали учебники, письменные принадлежности, премировали практикантов. Впоследствии, учитывая важность деятельности духовенства в сфере повышения грамотности населения через воскресные школы, пособие было увеличено до 300 руб.¹⁰

После отставки Д. А. Толстого в апреле 1880 г. и разделения постов обер-прокурора и министра народного просвещения количество воскресных школ резко сократилось. Причина этого явления была довольно простой – Министерство народного просвещения перестало отпускать денежные средства на их содержание¹¹. Новый обер-прокурор К. П. Победоносцев, хорошо понимавший роль воскресных школ в религиозно-нравственном воспитании народа, стал срочно искать необходимые для их восстановления деньги.

К сожалению, сведения о воскресных школах, действовавших на территории Пермской и выделившейся из ее состава в 1885 г. Екатеринбургской епархии лишь иногда попадали в отчеты епархиальных училищных советов, поэтому затруднительно дать их статистику. Мы располагаем сводными сведениями о воскресных школах лишь на 1861 г.: в отчете о состоянии Пермской епархии упоминается о 12 воскресных школах в ведении духовных властей – юношеских и девичьих¹². Иногда данные о воскресных школах привязывались к информации об учебных заведениях, при которых они действовали. Так, при Екатеринбургском епархиальном училище в 1895/96 учебном году действовала воскресная школа, ученицы выпускного 6 класса по воскресным и праздничным дням вели занятия с девочками из детского приюта Ново-Тихвинского монастыря, обучали их в течение двух часов закону Божьему, русскому и церковно-славянскому языкам, арифметике, чистописанию. Ученицы пять класса присутствовали на этих занятиях. Воскресная школа имела три отделения, действовала с сентября до 10 марта. В 1897 г. она была превращена в образцовую церковно-приходскую школу, размещавшуюся в наемной квартире¹³.

В некоторых воскресных школах ученики обучались по расширенной программе двухклассных церковно-приходских школ. Соглас-

но «Правилам о церковно-приходских школах» 1884 г. в двухклассных школах помимо закона Божия, священной истории и объяснения богослужения, краткого катехизиса, чтения церковной и гражданской печати, письма, начальных сведений по арифметике изучали историю церкви и отечества. Из отчета о деятельности Братства святителя Стефана Великопермского за 1896 г. видно, что в Перми при двухклассной церковно-приходской школе действовала мужская воскресная церковно-приходская школа. В 1896 г. ее посещало 62 ученика. В отличие от программы двухклассных школ в воскресной были еще уроки по географии и объяснительному чтению¹⁴.

В Пермской епархии воскресные школы открывались и при церквях. Число их постоянно менялось, одни школы открывались, другие закрывались. Не всегда удавалось поместить школу в приходском помещении, не всегда и члены клира находили время для проведения занятий. В качестве примера можно привести воскресную школу, начавшую действовать в октябре 1896 г. при Введенской церкви в Нижне-Тагильском заводе. При открытии в нее записалось 16 человек, а через три месяца число желающих учиться увеличилось до 80, из них половину составили лица женского пола. Возраст обучающихся был пестрым – от 9 до 45 лет, но большинство составили взрослые – от 16 до 45. Из-за нехватки мест в помещении школы пришлось отказать в приеме детям младше 9 лет, их переадресовали в обычную церковно-приходскую школу, которая действовала ежедневно, взрослых же приняли всех, кто пожелал учиться. Но, судя по отчету Екатеринбургского епархиального училищного совета, к 1901 г. число учащихся в ней уменьшилось до 34 человек¹⁵.

Нередко воскресные школы размещались в частном доме, а преподавали в ней миряне с благословения настоятеля прихода. Так, в Соликамском уезде «в воскресной школе Ершатской (в деревне Ершатах Сергиевского прихода, в 5 верстах от церкви) учащихся было в трех группах 24 мужского и 14 женского пола, в возрасте от 8 до 30 лет». Учительствовал в школе «с редкою ревностью, бескорыстно, отставной унтер-офицер Филипп Киркин, благочестивый ревнитель просвещения деревни». Он и разместил учеников в собственном доме¹⁶.

Помимо учебно-воспитательной работы воскресные школы вели просветительскую деятельность среди населения Урала с целью привлечения учеников, налаживания контакта с их родителями и поднятия общего нравственного уровня. Просветительская работа заключалась в проведении общих молебнов, вечеров, посвященных различным религиозным и светским праздникам, народных чтений и лекций на религиозные, исторические и хозяйственные темы. Таким образом, воскресные

школы духовного ведомства сыграли определенную роль в развитии религиозно-нравственного просвещения населения Пермской губернии и распространении грамотности.

Примечания

¹ См.: Сафронова А. М. Воскресные школы // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 129.

² Там же.

³ День. 1861. № 9; 1862. № 14, 15, 18.

⁴ РГИА. Ф.804. Оп. 1. Д. 471. Л. 133.

⁵ Там же. Ф. 802. Оп. 1. Д. 53. Л. 67–178.

⁶ Там же. Ф.797. Оп. 37. Д. 196. Л. 36.

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1895 гг. СПб., 1896. С. 49.

⁹ Там же.

¹⁰ Извлечение из отчета обер-прокурора Синода за 1877 г. СПб., 1878. С.228.

¹¹ Извлечение из отчета обер-прокурора Синода за 1882 г. СПб., 1884. С.88.

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 64. Л. 21.

¹³ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1896. № 51; 1916. № 15.

¹⁴ Мужская воскресная школа. Отчет о деятельности братства святого Стефана епископа Пермского за 1896 год // Пермские епархиальные ведомости. 1898. № 3; ГАПК. Ф. 709. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

¹⁵ См.: Двинянов Иоанн. Воскресная школа в Нижне-Тагильском заводе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1899. № 7. С. 185–189; Отчет Екатеринбургского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии за 1901 год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902. № 21. С. 439–440.

¹⁶ ГАПК. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6. Л. 78 об.